

УДК 94(470) «1921/1922»

В.А. Логачев

«...В ХЛЕБНОМ РАЙОНЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ»: ОТ ПРОДРАЗВЕРСТКИ К ГОЛОДУ

Раскрыты особенности перехода к новой экономической политике большевиков в Западной Сибири. На материале петропавловского Пришимья показан его глубоко конфликтный характер, условия и ход хлебных заготовок в 1921 г. и подготовки к посевной 1922 г., в результате которых массовый голод распространился и на этот хлебоборный район. Освещено персональное участие в этих процессах представителя Совнаркома РСФСР Т. М. Пономаренко.

Ключевые слова: продовольственная политика большевиков, массовый голод 1921–1922 гг., экономическая история Сибири.

Ишимско-Петропавловское восстание крестьян и казаков ускорило принятие большевиками в марте 1921 г. решения о переходе к новой экономической политике. Однако в Сибири только 10 уездов получили разрешение на свободную продажу хлебных излишков (постановлением Сибревкома от 31 марта 1921 г.) [1. С. 345]. Остальные уезды, прежде чем перейти к сдаче продналога, должны были рассчитаться с Центром по долгам прошлого года, оставшимся от продразверстки. Именно таким способом была изъята основная масса хлеба, заготовленного государством к июлю 1921 г. в Акмолинской и Семипалатинской губерниях. Акмолинская губерния (с центром в Петропавловске) была объявлена ударной продовольственной. 11 мая, с началом выполнения «боевого задания» Ленина по вывозу изъятого хлеба, в губернии было введено военное положение [2. Д. 7. Л. 229].

В июне в Петропавловск постановлением Совнаркома за подписью Ленина отправлен уполномоченный Народного Комиссариата продовольствия Тихон Пономаренко. Кроме того, ему был придан статус заместителя Наркомпрода Киргизской (Казахской) АССР [3. С. 436–437]. Он организует сдачу крестьянами хлеба на государственные ссыпные пункты, вывозку его гужевым транспортом к линии Транссибирской магистрали, оказывает организационную поддержку строительству железной дороги Петропавловск–Кокчетав, предназначенной для той же цели [4]. Ленин обязует Пономаренко еженедельно отчетываться лично перед ним о своей работе. Для своевременного выполнения заданий Центра Пономаренко организует поголовную мобилизацию всего гужевого транспорта губернии на подвоз хлеба к железной дороге (на расстояние 400–500 вёрст). Вопреки официальному запрету ЦК РКП(б), он применяет метод принудительного товарообмена. Используя этот метод, к концу сентября продорга-

ны заготовили по Акмолинской губернии 3,5 млн пудов хлеба. Это впечатляющий результат, учитывая, что всего по стране к концу 1921 г. поступления хлебофуража по товарообмену составили 7 млн пудов [5. С. 105; 6. С. 292]. Такое соотношение понятно: Сибирь еще оставалась хлебным краем, тогда как в Поволжье, в других районах России, на Украине начался страшный голод от неурожая.

Завершив вывоз хлеба, заготовленного по продразверстке, Пономаренко должен был перейти к организации изъятия продналога. Для решения этой задачи был повышен его официальный статус: 1 сентября Ленин подписывает удостоверение Пономаренко в качестве уполномоченного высших органов госвласти – ВЦИК, Совнаркома и Совета Труда и Оборона с предоставлением ему права объединять работу всех местных органов Советской власти по усилению заготовительной деятельности продорганов и с предписанием всем учреждениям, организациям и должностным лицам Республики оказывать ему всяческое содействие [7. С. 272].

20 октября 1921 г. Т. М. Пономаренко доложил председателю Совнаркома В. И. Ленину о выполнении боевого задания по вывозу хлеба. Производительные силы крестьян на вывозке хлеба были подорваны, нормальный ход сбора нового урожая нарушен, и выполнение заданий Центра превращалось в борьбу крестьян за сохранение хотя бы семян для будущего посева весной 1922 г. Выполнить задание Ленина на 100 % было равносильно потере семенного фонда. Оплата продовольственного налога стала непосильной задачей для хлеборобов. Понимая всю глубину надвигающейся катастрофы, местные партийные и советские органы нашли способ противодействия своему волю Центра: в октябре в ходе Всероссийской партийной чистки посланник Ленина Пономаренко был исключен из партии. Это стало основанием

для ходатайства перед центральными органами об отзыве его из Петропавловска. Однако из Москвы уходит телеграфный приказ Пономаренко и губкому от имени замнаркомпрода Фрумкина: «Продолжать работу по-прежнему» [8. Д. 29. Л. 143].

25 октября губернское Продовольственное совещание постановило: «Слабость поступления продналога обуславливается помимо непреодолимых затруднений – состояния погоды и полного бездорожья – недостаточным напряжением сил местных Советских партийных организаций... Продналог должен быть выполнен ценою каких бы то ни было жертв со стороны Укомов Советских организаций... Признать необходимым, при дальнейшем отсутствии массовой ссыпки хлеба, производство поголовной мобилизации на продфронт всего советского партийного аппарата... Организовать военно-продовольственную дружину, предложив Губпрофсовету первоначально в минимальном размере дать для этой цели сто пятьдесят человек из местных сил – членов профсоюзов» [8. Д. 36. Л. 24]. В тот же день издан приказ губисполкома, регулирующий открытую продажу и обмен продуктов, при этом частным лицам безусловно воспрещалась торговля предметами государственной монополии в виде промысла или в размере, превышающем личное потребление [2. Д. 48. Л. 50].

29 октября отменено военное положение в Акмолинской губернии, связанное с выполнением «боевого задания» по вывозу хлеба [2. Д. 7. Л. 229]. Однако экономическая и политическая обстановка в губернии продолжала ухудшаться. Кроме напряжения крестьян, вызванного мобилизацией на транспортные работы, возникали дополнительные сложности из-за массового наплыва голодающих из Поволжья и Центральной России. В госсводке Акмолгубчека от 29 октября 1921 г. дается анализ состояния дел в Кокчетавском уезде: «Отношение крестьян к Соввласти, Коммунистической партии на отчетный период заметно ухудшается. Идет неимоверное скопление переселенцев как в городе, так и во всем уезде, которые, не имея прожиточного питания и отсутствие помощи со стороны властей, осаждают население таборами и развивают воровство. Отношение служащих и рабочих ввиду неснабжения продпайком, а также неурегулирования вопроса о ставках, настроение таковых заметно ухудшается. ... Влияние других партий не наблюдается, но заметна за данный период усиленная агитация в южной части уезда. Чистка РКП в городе происходит удовлетворительно. ... Продналога поступило ничтожное количество. Для продуктивности сбора проднало-

га брошено 15 ответственных работников. ... Существует рынок, но специальных цен нет, идет обмен на хлеб, который и увозится в другие уезды и даже губернии» [2. Д. 99. Л. 49].

1 ноября Губернское экономическое продовольственное совещание слушало доклад председателя Кокчетавского уисполкома Жукова об экономическом положении в ходе поступления продналога. «От засухи осталась не поражена только южная часть уезда. ... Пшеницы собрано в среднем 5 пуд. с десятины, а овес и ячмень погибли. В настоящее время возбуждено ходатайство о сложении с 16-ти волостей продналога... 78 000 населения совершенно не имеет хлеба и нуждается в помощи, а кирнаселение можно считать почти полностью голодным. По 20 октября продналога поступило чуть больше 25 000 пуд., [тогда как] причиталось поступления около одного миллиона. В северном районе урожая совершенно нет, отсюда идет переселение в другие места и пару быков продают за 15 п. хлеба. Кроме того, в Кокчетавском уезде имеется около 90 000 приезжих переселенцев из голодающих губерний ... Старых запасов в Кокчетавском уезде совершенно нет. Для прокормления населения уезда получается дефицит в 1800 000 пудов. Кроме того, для обсеменения полей необходимо два миллиона пудов. Начавшаяся голодовка проявляется в таких действиях, что в исполком жены красноармейцев, а также вообще беднота приводят детей и бросают. В некоторых селах наплыв переселенцев превышает нормальное население и голодные переселенцы занялись кражами, а потому отношение переселенцев с коренным населением обостряется. Служащие находятся в самом критическом положении: сняты с продпайка и авансов не получают. ... По причине засухи киргизское население совершенно не заготовило кормов для скота, и скот обречен на голодную гибель. Киргизы стали угонять скот в Атбасарские степи и транспорт совершенно разрушился» [2. Д. 28. Л. 77].

В ноябре в Петропавловск прибыла Чрезвычайная полномочная комиссия КирЦИКа и Киробкома РКП(б) во главе с председателем Кирсовнаркома Мурзагалиевым. 13-го числа председатель губисполкома Казбеков оправдывался перед комиссией, что у местных органов власти нет возможности заниматься обустройством жизни местного населения, потому что все оргработники в течение полугода заняты на хлебозаготовках для Центра. «В апреле месяце с. г. после приема 4 уездов от Омской губернии образована Акмолинская губерния, назначив губревком ... Только что начали работать губотделы, как из центра посыпались

боевые задания по вывозке хлеба, а потому большинство работников было брошено на продфронт. В результате этой усиленной работы вывезено в центр более 2½ млн пудов хлеба. Окончив работу по вывозке хлеба, губревком принялся за подготовку к взиманию продналога» [2. Д. 7. Л. 255–256].

Этот непрерывный поток выкачиваемого хлеба ставил под угрозу возможность нормального проведения весенней посевной. 16 ноября на заседании Акмолинского губисполкома председатель Губпродкома Патрикеев сообщал: «Губпродкому предъявлено дать по продналогу центру 2000000, и эта цифра вряд ли будет собрана. Затем нужно принять во внимание снабжение воинских частей и т. д. приблизительно 500.000 пудов, а потому ясно, что посевкампания потерпит крах» [2. Д. 28. Л. 62об]. Руководитель губзема Ильян информировал, что семенная ссуда была вывезена в Акмолинской губернии летом и повторно брать с крестьян нельзя, поэтому за семенным материалом командированы люди в северные губернии России [2. Д. 7. Л. 254об].

Дополнительную остроту обстановке придавали межнациональные конфликты между хлеборобами-славянами и кочевыми казаками. Понятно, что власти молодой Киргизской автономии в первую очередь защищали «титальное» население: долю продналогов, падавшую на казахское население, перенесли на крестьян и казаков. Но и центральные власти РСФСР не ставили задачи равномерного распределения тяжести продналога. В своем отношении к районам-поставщикам продовольствия Ленин руководствовался следующим императивом: «Безусловно хлеб и мясо в Москву в первую голову... В то же время систематическая и максимальная забота о мусульманской бедноте...», – писал он в Туркбюро ЦК РКП(б) [9. Т. 53. С. 105].

К тому же в ноябре обострился спор о тебелёвках (зимние пастбища под снегом). Отдел управления губисполкома 7 декабря подтвердил общегубернский масштаб проблемы: «При отдаче тебелевок киргизскому населению производит громаднейший ущерб крестьянскому населению в смысле потравы и выбития кормов к весне, тебельскими же пользуются зажиточные киргизы, бедняки совершенно не пользуются» [2. Д. 48. Л. 55]. 26 ноября исполком станицы Дубровинской Петропавловского уезда отправил жалобу во ВЦИК: «Совнарком Кирреспублики и Кирнаркомпрод, делая поощрение киргизам в отношении выполнения натурналогов всю тяжесть их возлагает на русское население Киркрая ... По постановле-

нию Кирсовнаркома киргизское население от уплаты маслонилога освобождено, а на русское население налог увеличен... Русское население, находящееся в Кирреспублике, оказалось под игмом киргизской власти, которая, делая всякие облегчения своей национальности, делает в то же время нажим на русское население. Киргизское население, помимо маслонилога, освобождено также от уплаты налогов на шерсть, на мясо и других сырьевых налогов... В настоящее время от Акмолинского Губзема поступило распоряжение о передаче киргизам бесплатно тебеневок. Занимая бесплатно тебеневок своим скотом, киргизы делают огромный ущерб русскому населению, производя потравы хлеба и сена... Станисполком обращается к вам с просьбой сделать с своей стороны надлежащие распоряжения Кирсовнаркому и другим органам власти Кирреспублики, чтобы ими декреты ВЦИК и Совнаркома исполнялись в точности без всяких отступлений... О последующем не откажите уведомить Станисполком» [8. Д. 173. Л. 102–104об]. Из ВЦИКа жалобу отправили в Наркомпрод, а оттуда назад в Петропавловск. В итоге местный чин наложил на жалобу резолюцию: «Указать на неправильный подход к вопросу. Речь идет не о поблажках киргизскому населению, а о стремлении сохранить и поддержать скотоводческое хозяйство в интересе общегосударственном» [8. Д. 173. Л. 104об].

Власть не собиралась ослаблять нажим. 26 ноября Ленин шлет телеграмму Сибревкому и другим органам Сибири, а также Пономаренко о необходимости точно выполнять суточную норму вывоза продовольствия из Сибири в центральные губернии [7. С. 686]. А от властей Киргизской автономии на имя Акмогубпродкомиссара, предгубисполкома и уполСТО Пономаренко приходит запрос на бронирование еще двух миллионов пудов яровой пшеницы для обсеменения голодающих губерний [2. Д. 28. Л. 98].

В конце ноября поступает еще один доклад в Губком: «Политическое состояние уезда по отношению к советской власти... в большинстве безразличное, а местами глухо враждебное. ... Погода дождь со снегом попеременно и в то же время производим внутренние перевозки, для чего мобилизовали 40% гужетранспорта... При такой обстановке было бы смешным ожидать большого сочувствия советской власти со стороны крестьян, на беспартийных конференциях авось удастся осветить вопрос о необходимости этих мероприятий, потому и выезжаем для их проведения почти все. Члены комячеек сильно издерганы и некоторые нервничают» [2. Д. 7. Л. 232].

На фоне недовольства хозяйственной политикой московских, оренбургских и местных властей растет бандитизм. 30 ноября поступают сообщения: в Петропавловском уезде появилась банда численностью 130 человек при одном оружии и 2 пулеметах [2. Д. 99. Л. 30б]; через Ногайскую волость Кокчетавского уезда «проследовала вооруженная винтовками, леворверами и шашками банда в числе 22 человек, которая на пути следования зарубила зверски Волвоенкома нашей волости тов. Бекена Миньжанова» [2. Д. 28. Л. 36].

В докладе Кокчетавского укома РКП(б) говорилось: «В связи с развивающимся голодом появляются банды, именующие себя «махновцами», население настроено враждебно. Голодные женщины толпой собираются около волысполкома и требуют хлеба – или угрожают захватить ссыпункт. Таких примеров много. Меры к охране приняты ... Принимая во внимание усиливающийся голод и недоброжелательное, с затаенной злобой отношение населения, невозможно ручаться за спокойе уезда. С опубликованием приказа Уисполкома... о разверстании 560.210 десятин пашни со всех концов уезда посыпались заявления о невозможности выполнения наложенного по разверстке продналога. Из рассказов граждан выясняется, что они разверстаные пашни называют разверсткой, но говорят, что это хуже той, что была, ибо налагалась на имевшего хлеб, а эта налагается на всех поголовно, лишь бы была у кого земля, и никакие убеждения и доводы, ничто не могут удовлетворить крестьянина. Они говорят, что отмена разверстки и введение продналога это только маска ... Доверие к власти ежедневно падает. ... Выставленные заградпосты везде задерживают граждан, еще раньше уехавших в Акмолинский и Атбасарский уезды, где выменивают себе хлеба на скот, с/х инвентарь и фактически остаются без хлеба, без скота и без инвентаря. Ежедневно приходят с заявлениями и просьбами пропустить, но получают отказ. На этой почве много нареканий принимает Соввласть, и положение становится натянутое... Уком просит ходатайствовать перед органами власти о признании Кокчетавского уезда голодающим» [2. Д. 28. Л. 100, 100об]. 19 декабря губпосевком сообщает, что урожай по уездам не покрывает предполагаемого продналога и просит губисполком о возбуждении ходатайства перед центром о забронировании семматериала из продналога [2. Д. 28. Л. 63]. Центр неправильно определил, зависил размер продналога, потому что при расчете не учел потребности пропитания пришлого и кочевого населения, а также расходы на прокорм скота.

Местные власти, в меру своих возможностей, пытались помочь населению. Специальная комиссия Акмогубпродкома по рассмотрению ходатайства граждан волостей Петропавловского уезда постановила «вполне возможным освободить их от уплаты хлебного налога в текущем 1921 году» [10. Д. 3. Л. 80]. В информационном докладе Кокчетавской уездной комиссии помощи голодающим Акмолинской губернии от 17 декабря представлена ужасающая картина положения района, на который Москва продолжала возлагать надежды на спасение голодающего Поволжья. «В Кокчетавском уезде населения обоого пола числится: оседлого русского 271 521 душа и кочевого киргизского 88 067 душ, а всего 389 088 душ. Наплыв беженцев из голодающих местностей Поволжья ... не менее 90 тыс. душ. Урожай 1921 года в Кокчетавском уезде вследствие засухи оказался неблагоприятным, а кроме того, совершенно погибло от заморозков, градобития, невсхожести и большая часть пострадала от кобылки, всего 173 841 десятин. Следовательно из всего посева 283 375 десят. осталось 169 534 десят., с которых собрали урожаем ... Урожаев хлеба прошлых лет в Кокчетавском уезде после разверстки и выкачки такового за 1920 и 1921 гг. не осталось ничего ... Из всего вышеизложенного видно, что... сбор продналога с доведением до 100 % совершенно не выполним. Население уезда ... еще с июля и августа начало оставлять свои насиженные места и целыми десятками домохозяев со всеми своими семействами и мертвым инвентарем переселяются в Акмолинский и Атбасарский уезды, где урожайность считается выше Кокчетавского уезда, а также немало выехало в Семиречье и на Украину ... Согласно приказа о прекращении свободного оборота хлеба почти одновременно были выставлены заградпосты и хлеб у граждан, заготовивших хлеб и возвращающихся обратно к местам своего жительства, на пути стал отбираться, что вызвало недовольство и даже враждебное отношение к этим мероприятиям... Представляется ясная картина, что на Кокчетавский уезд надвигается страшный враг голод, к весне он станет во весь свой рост, и бедствие будет то же самое, какое в настоящее время царит в Поволжье, имеется достаточно сведений, что граждане северной, северо-западной и западной сторон уезда в целом ряде волостей и селений питается суррогатами, состоящими из березовой коры, березовых почек, ивовой коры, лебеды ... сена, глины, соломы, мякны и проч. с примесью от четверти до одной восьмой хлеба на фунт суррогату. Скот также убивается для питания, как гужевой, так и рабочий... Достаточно слу-

чаев на почве голодовки всевозможных краж скота, хлеба из амбаров и мельниц, а также убийств граждан, везущих хлеб, с целью воспользоваться им. Имеются случаи смерти как в городе, так и уезде на почве голода. Истощенных от голода насчитываются не сотни, а тысячи лиц. ... Волисполкомы и сельсоветы находятся в таком положении, что оставляют учреждения, уходят со службы, ибо не в силах переносить тех стонов и криков, которые им изливаются голодающими. На доклад Предуисполкома Жукова на Губэкономсовещании 1 ноября Губернский центр не обратил внимания ... Представляя такую картину, уездная Комиссия голодающих вступает с ходатайством пред Губкомиссией о признании Кокчетавского уезда голодающим, а самую комиссию переименовать из Компомгола Поволжья в комиссию помощи от голода местного населения» [2. Д. 28. Л. 73, 74].

Акмолинская губерния так и не была официально признана голодающей. К ней, наоборот, были прикреплены для получения помощи Башкирская республика и Кустанайская губерния [11. С. 57]. В августовской телеграмме к Сибревкому, прося оказать братскую помощь в заготовке семян, председатель Башкирского ЦИК Муртазин и продкомиссар Игтмурзин указывали, что «единственная надежда Башкирской Республики на Сибирь» [12. С. 77]. Между тем Пономаренко, будучи исключенным из партии, продолжал с октября по январь исполнять обязанности, возложенные на него Лениным. Сохранились записи декабрьских телефонных переговоров Пономаренко со своими уполномоченными в уездах.

«Пономаренко. На днях получите твердое задание по всем видам продналога, которое должно быть выполнено также в боевом порядке в период одного и того же нажима.

Бояр. Необходимо от Вас иметь приказ уисполкому и политбюро, чтобы оне не вела никакого следствия о продработниках по преступлениям, например грубости и т. п. Второе: сессиям [трибунала] последний раз приказать, что они должны работать под строгим руководством уполномоченных мною членов коллегии. Третье: получена телеграмма за подписью предгубисполкома Казбекова и предгубчека Бокша дать им в течение 48 часов сведения о количестве взятого на учет хлеба на 1 марта и объявленного достоянием государства. Давать ли их?

Пономаренко. Отменяю, о чем завтра сообщу губисполкому и губкому. <...> Придется Вам дать по площади 17-го года... ибо нет уверенности, что посевная площадь 21 года по данным посевкома, соответствует действительности.

Бояр. ... Будет дано по 17 году, придется разверстать разницу и выполнить можно все, но чресчур тяжело, прибегая к массовым репрессиям.

Пономаренко. А вы думаете, хлеб Вам принесут? <...>

Бояр. Нужно увеличение вооруженной силы, имеющейся – 164 продотрядника – далеко не хватает. ...

Пономаренко. А если мобилизовать милицию, комчасти и гарнизон частично, обойдетесь?

Бояр. Да, если всех их, то обойдемся, но их качество для этой работы – это вопрос.

Пономаренко. Двухнедельник объявляется с 15 декабря. Все ответственные и технические силы уисполкома и укома, вся парторганизация мобилизуются на продфронт, работа милитаризируется. <...>

У аппарата Васильев. ... Работа на местах идет крайне скверно, приговоры сессии о конфискации имущества не дают повышений ссыпки, всюду массовый отказ. Продотряды на содержании за счет неплательщиков, затем арест почти массовый, даже крайние меры, мною принятые, – это забирание у нескольких граждан принудительным порядком чрез сельсовет всего наличия хлеба, – немного увеличило ссыпку, но далеко не достаточную против задания. ... При сильном нажиме... можно собрать максимум 50 % задания. ... Продвухнедельник результатов не дает. Ссыпка не только не увеличивается, а даже падает. <...>

У аппарата Черенищев. Встретилось такое обстоятельство: ... в основу твердой цифры взято не действительно засеянный клин, а задание уполномоченного. В течение предоставленных волисполкому 24 часов для добровольного выявления скрытой пашни последний добровольно выявил 2000 дес. и затем документально доказывает, что больше у него земли, подлежащей обложению хлебным налогом, нет.

... Волисполкомы преподносят груды заявлений, из которых видно, что при раскладке большинство случаев пришлось обложить леса, а иногда просто несуществующие земли. ... Несмотря на принятые решительные меры, как пример – отдача суду нескольких парттоварищей, большинство местных организаций открыто наряду с обывателями говорит, что твердая цифра противозаконна, идет вразрез с налоговым законодательством и декретом СНК. Максимовская волкоматейка по постановлению волисполкома выдвинула двух товарищей, которые без моего разрешения вчера выехали в Москву к товарищу Ленину для доклада о будто бы творящихся здесь беззакониях. Мною доведено об этом до сведения упродкомиссара –

немедленно арестовать указанных лиц, отдать суду партийному революционному, которые своим поступком *десретировали* партию, власть. Для поездки в Москву производили по населению сбор денег, продуктов. Последнее, конечно, охотно откликнулось. Создалось очень сильное недовольствие в местных ячейках ответруководителями продработы. В ячейках царит страшное местничество, шкурничество, обывательщина, наряду с населением многие члены партии Балкашинского района не выплатили налог, многих судил трибунал. Сегодня в Балкашино происходит районная партконференция... Настроение конференции почти враждебное по отношению проводимой работы насквозь, ... был поставлен специальный вопрос «Взаимоотношения крестьянина к продналогу». Были сильные дебаты, доходило до бурных сцен, правда, в конце конференция приняла нашу резолюцию – выполнить 100% во что бы ни стало ...

Пономаренко и Гордиевский (губпродкомиссар). Известно ли Вам, что размер задания по Кокчетавскому уезду с 1400 000 пудов хлеба сокращен до 530 000 пуд., подлежащих сдаче исключительно хлебом, а остальное количество (около 900 000 пудов) может быть сдано другими продуктами в порядке замены. ... Решительность и непреклонность Ваших действий по изъятию продналога поддерживаем» [2. Д. 28. Л. 48–51, 80–96].

Из переговоров видно, что размер продналога («твердая цифра») был определен неправильно, потому что размер засеянной пашни определялся не по факту, а «механически» или по данным прошлых лет. При этом было нарушено распоряжение Ленина от 24 октября всем губпродкомиссарам, предгубисполкомам, уполВЦИК: «не позднее 10 ноября закончить работу в губернии по определению пашни, доведя обложение до *действительных* размеров», «усилить работу волостных поверочных комиссий... дать им твердые задания о поволостных итогах пашни, едоков, выработанных уездной комиссией» [9. Т. 53. С. 345–346]. Выполнить это распоряжение невозможно было физически из-за отсутствия в губернии необходимого количества землемеров (из них составляли поверочные комиссии, пересчитывавшие размер действительной пашни). Еще одно искажение: Ленин распорядился «разложить размер *сокрытого* по селам пропорционально площади пашни», а Пономаренко сделал наоборот – неоправданно завышенную, то есть *несуществующую*, но обложенную налогом пашню разверстывали пропорционально по всем селам.

6 марта 1922 г. Ленин пишет в Новониколаевск письмо председателю Сибревкома С.Е. Чуц-

каеву: «...Расследовать причину назначения несо-размерных урожаю ставок и наказать виновных в превышении власти при сборе продналога и в изъятии крестьян... Необходимо принять особо энергичные меры к полному обсеменению мест, пострадавших от неправильного сбора продналога» [9. Т. 54. С. 200]. В Акмолинской губернии происходило то же самое, что и в Сибревкомовской Сибири, но сюда таких указаний Ленин не прислал. В марте же из Оренбурга в Петропавловск пришло иезуитское сообщение: «Киробком и Кирнаркомпрод признали неправильность продналоговой работы Акмолинской губернии... Налог должен быть выполнен до ста процентов итогов... Продналог должен быть взят по губернии другими способами, методами, чем те, которые практикуются до сего времени. Выпрямление искривленной продовольственной линии должно быть очередной задачей продорганов губернии» [2. Д. 2. Л. 159]. Единственное, на что согласился Центр, – это удовлетворит просьбу акмолинских властей об отзыве Пономаренко из губернии. Решение об этом 6 января приняло Оргбюро ЦК РКП(б).

С 20 по 26 декабря Сессия Ревтрибунала рассматривала в пяти селах Кокчетавского уезда дела обвиняемых в уклонении от уплаты продналога (79 человек). «Выяснилось, что в этих волостях уплатить причитающегося продналога хлеба не могут, потому что каждый в отдельности крестьянин снял урожая в 1921 году наполовину меньше, чем причиталось с него хлебналога ... При допросе обвиняемых, почему не уплатили из собранного урожая половины, последние отвечают: 4-месячного периода сами питаются травой или одним мясом. Из рассмотренных материалов по двум волостям злостных неплательщиков еще не встречалось... Сессия выносила меры наказания следующие, с обязательством уплаты всех налогов сроком от 6 до 10 дней: в случае неуплаты заключить в концентрационный лагерь г. Петропавловска сроком от 1 до 5 месяцев с конфискацией от 1 до 5 шт. овец и рогатого скота» [2. Д. 28. Л. 42].

24 декабря Президиум Акмолинского губисполкома постановил: «Работу по изъятию налога продолжать самым интенсивным образом, усиливая нажим до максимума в наиболее благоприятных районах. Твердые задания по телеграмме Предсовнаркома тов. Ленина в сумме один миллион восемьсот тысяч пудов считать достижимым, реальные предположения Уполвца Пономаренко в сумме 2052 000 пудов считать максимум» [2. Д. 7. Л. 22]. 27 декабря на заседании Акмолинского губпосевкома сообщены данные: валовой сбор

10 млн пудов, а общая потребность на обсеменение и потребление 12 млн пуд. «Дефицит по губернии равен 1520 669 п., о чем поставить в известность центр и ходатайствовать о забронировании 3498 174 пуд. из собранного по продналогу» [2. Д. 28. Л. 65]. Но в ответ 31 декабря власти Киргизской автономии телеграфируют: «До 15 декабря Ваш Губпродком не собрал даже 50 % продналога, такая работа является преступлением перед революцией и государством. Немедленно... поставьте вопрос об усилении сбора продналога на заседании Губкома и Исполкома и объявите проддвухнедельник который если найдете необходимым обратитесь в месячник» [2. Д. 2. Л. 13]. 21 января 1922 г. Вторая Акмолинская губернская конференция РКП(б), заслушав доклад уполномоченного ВЦИК о проведении продналоговой кампании в губернии, отметила: «В момент величайших трудностей в жизни нашей республики, когда нападения империалистов не исключены, когда дальнейшее развитие промышленности зависит исключительно от полного сбора продналога, когда армия и железные дороги должны быть обеспечены продовольствием полностью, когда миллионы умирают голодной смертью, ожидая помощи в этот момент, конференция постановляет: На основании приказа Председателя Совета Народных Комиссаров тов. Ленина – налог должен быть выполнен на 100 процентов во что бы то ни стало, в самый кратчайший срок» [13. С. 326].

В это же время на юге Акмолинской губернии, в Атбасарском уезде изучает положение дел председатель губернской Рабоче-Крестьянской Инспекции Солдатов. 26 января он отправляет в губком партии телеграмму: «На основании практической работы, личными наблюдениями условий проведения продналоговой кампании заявляю: хлебный продналог по Атбасарскому уезду при обязательном условии оставления населению семматериала, не может быть выполнен полностью... вся работа построена на принудительном отчуждении. Хотя имеют место факты сокрытия хлеба отдельными хозяевами, но эти случаи единичные, большинство же населения не имеет возможности рассчитаться полностью. Допустить замену мясом 25 % значит разрушить в корне значительную часть хозяйства, так как в большинстве скот рабочих и тощий. Часть населения уже голодает, питается суррогатами. Имеются случаи заболевания коренного населения на почве голода и смерти беженцев. Только при условии полного отчуждения хлеба у населения можно говорить о выполнении задания... Со своей стороны настоятельно ходатайствую об оставлении собранного семма-

териала на гос. ссыпунктах Атбасарского уезда, о чем немедленно просим возбудить перед центром ходатайство, в противном случае в результате будет небывалый массовый недосев, что в конечном итоге губительно отразится на состоянии уезда» [8. Д. 173. Л. 95–96об].

Отдельная страница описываемой трагедии – судьба тысяч детей, отправленных в «сытый» край из голодающих местностей России. 14 февраля предгубисполкома Егоров и завгуботделом наробразования Басков шлют просьбу в Оренбург: «Кирнаркомпродом по плану разрешено для детдомов Губнаробраза только 500 пайков вместо 6710. Детей 10000. Положение ужасное, приходится выбрасывать на улицу. Примите срочные меры к увеличению пайков, хотя бы в размере прежней нормы» [2. Д. 2. Л. 72]. Повторенная несколько раз, эта просьба оставлена киргизскими властями без внимания. Дошло до того, что в губернии, которая кормила Центр и голодающие губернии, пришлось отцепить несколько вагонов, шедших в феврале из Семипалатинска в Поволжье [2. Д. 2. Л. 162]. Предгубисполкома оправдывался перед оренбургским наркомом внутренних дел Айтиевым: «Отцепка указанных вагонов с хлебом... была вызвана совершенным отсутствием в распоряжении Губпродкома хлеба» [2. Д. 2. Л. 117]. Но НКВД потребовал найти и наказать виновных, а весь хлеб вернуть; КирЦИК потребовал отцепленный хлеб пополнить [2. Д. 2. Л. 118, 261].

В связи со снижением темпов заготовок хлеба и других продуктов Ленин считал крайне важным командировать в Сибирь одного из руководителей страны. В решении Политбюро ЦК РКП(б) от 31 декабря 1921 г записано: «Предложить СТО послать в Сибирь товарища Дзержинского в качестве уполномоченного СТО по урегулированию всех вопросов, связанных с вывозом хлеба в части работы продовольственных, топливных и ж.-д. органов. Отъезд товарища Дзержинского ускорить всемерно» [13. С. 325]. Экспедиция из 40 человек выехала 5 января 1922 г. Выступая перед работниками экспедиции, Дзержинский говорил: «От того, насколько своевременно мы доставим в центр России заготовленный хлеб и мясо, будет зависеть жизнь нашей промышленности и транспорта, обеспечение пострадавших от засухи районов страны. От этого зависит само существование Республики Советов. Сибирский хлеб – это наше спасение и опора во взаимоотношениях с буржуазными государствами» [14. С. 34–37].

В феврале Дзержинский побывал в Петропавловске, здесь он посетил железнодорожный узел, консервный завод и выступил перед рабочими [13.

С. 325]. До 1 марта 1922 г. Акмолинская губерния отправила в Москву 316 612 пудов мяса, а в Поволжье один миллион пудов семян [13. С. 326]. 13 марта ЦК РКП(б) заслушал доклад Дзержинского о положении в Сибири, в том числе Семипалатинской и Акмолинской губерниях. В одном из пунктов постановления говорилось о необходимости усиления органов Наркомпрода Казахстана [13. С. 326]. 16 марта 1922 г. Президиум ВЦИК от своего имени и от имени голодающих губерний Поволжья объявил благодарность трудящимся Сибири и сибирской части Казахской АССР за выполнение продналога и оказание помощи [15. С. 158].

24 мая 1922 г. Правление Единого рабоче-крестьянского потребительского общества сообщало в Губревком и другие органы власти г. Петропавловска: «На завтра хлеб отпускатся будет только из пекарен по ордерам больницам, детдомам, столовым, командированным и другим бронгруппам, остальному населению выдача из распредпунктов хлеба не будет. Мука собрана вся... в дальнейшем, если не будет предоставлена мука, все лечебные заведения, приюты, детские дома, столовые будут без хлеба ... Гражданки целыми толпами приходят в правление ЕПО, садятся на пол и заявляют, что мы не уйдем до тех пор, пока не будет дан хлеб... Рабочие и граждане вообще, некоторые не получали за полтора месяца ни одного фунта хлеба ...на вольном рынке покупать по спекулятивным ценам не представляется возможным, потому что цены на муку растут» [8. Д. 12. Л. 55]. На основании изложенных фактов можно признать, что экономическая гражданская война между городским пролетариатом и крестьянством, которая началась на другой год после освобождения Сибири от Колчака и привела к Ишимско-Петропавловскому мятежу в январе – марте 1921 г., продолжилась и после провозгла-

шения новой экономической политики – весь 1921 и в начале 1922 г.

После описанных здесь событий петропавловско-кокчетавское Приишимье перестали называть «хлебным районом Западной Сибири» (как это было в Декрете Совнаркома РСФСР от 2 апреля 1918 г. [16. С. 48–49]). В официальном лексиконе этот район превратился в Северный Казахстан. В дальнейшем административное переименование стало основанием и для исключения бывшей части территории Сибирского казачьего войска из истории Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сибирский революционный комитет (Сибревком)*. Август 1919 – декабрь 1925: Сб. документов и материалов. Новосибирск, 1959.
2. *Государственный архив Северо-Казахстанской области (ГАСКО)*. Ф. 55. Оп. 1.
3. *Декреты Советской власти*. М., 2004. Т. XVI.
4. *Логачев В.А.* Дело уполномоченного Наркомпрода Т.М. Пономаренко. 1921–1922 гг. // *Вопросы истории*. 2011. № 12.
5. *Петропавловск / АН КазССР; Ин-т истории, археологии и этнографии*. Алма-Ата, 1985.
6. *Генкина Э.Б.* Государственная деятельность В.И. Ленина. 1921–1923. М., 1969.
7. *Владимир Ильич Ленин*. Биографическая хроника. М., 1980. Т. 11.
8. *ГАСКО*. Ф. 1. Оп. 1.
9. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд.
10. *ГАСКО*. Ф. 930. Оп. 1.
11. *Северо-Казахстанская область в 1917–1957 гг.* Алма-Ата, 1957.
12. *Печенкин М.Д.* Сибирь в ленинском плане построения социализма. 1917–1924 гг. Новосибирск, 1988.
13. *Бейсембаев С.* Ленин и Казахстан. Изд. 2-е, доп. и перераб. Алма-Ата, 1987.
14. *Барташевич К.М.* «Москва ждет... хлеба» // *Пограничник*. 1967. № 16.
15. *СССР в период восстановления народного хозяйства 1921–1925 гг.* М., 1955.
16. *Декреты Советской власти*. М., 1959. Т. II.